

Клайв Пэтон



ДОДО комедия



ПОЛЕТ НЕЛЕТАЮЩИХ ПТИЦ



Герои — Сергей СОСНОВСКИЙ. Фото Алексея ГУСЬКОВА.

ПОПЫТКА ПОЛЕТА

Два года тому назад журналист газеты «Известия», один из лучших специалистов в области театра, чье мнение о спектакле, с театральном процессе я высоко ценю, предложил мне странную пьесу английского драматурга Клайва Пэтона «Додо». Я с жадностью набросился на пьесу: это были тогда два акта — первый и третий. Второй акт еще не был переведен.

Драматург я не знал, но пьеса мне понравилась еще тогда, когда прочел всего лишь первый лист, где были перечислены действующие лица этой трагикомедии. Судите сами:

Герои — птицы
Атата — птица
Чапайв — ... и т.д.

Следом за этим идет перечисление людей. Поставить пьесу, где действуют птицы и люди, — уже увлекательная творческая задача.

Жизнь калечащих птиц Додо — прекрасный и трагический урок истории. История их незнания и полного исчезновения как вида. Сегодня эти птицы в мире уже нет, а еще несколько десятков лет назад это была птичка империи. Что же произошло с ними? Почему они исчезли? Может быть, потому, что птицы этой империи исповедовали некие принципы, и активная приверженность этим принципам и погубила их вид, их жизнь! А может быть, потому они исчезли, что на остров пришли люди с собаками и перестреляли беззащитных и глупых птиц!

Только две последние птицы населяют остров: самка Атата и самец Генри! Им предстоит решить вопрос: продолжить род или нет? Они молодые, они влюблены друг в друга, у них есть пиха — но как и ради чего заводить семью, рождать ребенка? Ведь они не умеют летать! И из будущей ребенок останется

одним! Имеют ли они право в таких обстоятельствах создавать семью, наслаждаться любовью? И любовь ли это? Когда не существует выбора? Когда ты не видел со дня рождения друзей!

Как сделать в условиях театра полет Чапайв? Как актерам играть этих наукоуки, неприспособленных и очень живых птиц Додо? Как они выглядели? Для этого мы можем лишь посмотреть в энциклопедию птиц, только там есть их изображение. Воспроизвести полеты птиц, брачные игры, танцы, музцирование, их остров, среду обитания — все это интересная творческая задача.

Но, помимо технических задач, есть проблема жанра. Автор написал эту пьесу в жанре комедии. И когда ее прочли в первый раз на радио «М-В-С», то назвали ее «Мой смешной комедия». А когда прочли во второй — «самой печальной пьесой!»

Так кто же они, эти существа, — Птицы или Люди? В последних актах мы наблюдаем жизнь двух престарелых людей — мужчины и женщины с птичьими повадками. Оказываются, они тоже всю жизнь любили друг друга и всю жизнь решали один вопрос: «заводить ли яйцо или нет?» Реализовав свою любовь или отказавшись от любви, а значит — от жизни!

История реальности двух существ, будь то они птицы или люди — и история их возможностей; мечта, сон — и реальность. Вот два пространства, два уровня на пределе, два философии жизни. . . И какую они выбрали? И смогут ли эти разнородные и любящие существа действительно реализовать свою мечту? Она проста: любить, быть любимыми, иметь семью, ребенка. И ребенок должен любить, и быть любимым, и иметь семью, ребенка.

И звук должен быть любимым и уметь любить? Уметь любить! Это их мечта! Так почему же это только мечта?

Зрители на этом спектакле впервые окажутся в новом сценическом пространстве. Скажу лишь одно: количество зрителей строго ограничено, только 120 человек может присутствовать в особом зрительном зале. В этом спектакле зрители одновременно являются и участниками, ибо мы предлагаем на кресле в обычном театральном партере, а место на острове, где происходит действие. Остров этот очень маленький, на нем может разместиться только 120 человек. А вокруг — океан. Изредка прилетает на остров Чапайв — и снова улетает за горизонт. А горизонт манит, являет тень, что находится на этом острове. И так хочется туда, за его черту! Кажется тебе, что за горизонтом есть другая, более достойная и прекрасная жизнь! И так хочется лететь, ну хотя бы во сне! «Сон — это чудо матери-природы. Вкуснейшее из блюд в земном миру. . . Вранчиный балладой большой души». (Шекспир «Амлет»)

Для актеров эта пьеса сложнейшая и прекрасная. Им предстоит сыграть юность и старость, птиц и людей, мужчину и женщину, бродягу и Бога, комическое и трагическое, глубокое чувственное и интеллигентное. И актеров — тонкого психолога Наталью Мерц, Сергея Сосновский, Владимира Калюкова учились летать, танцевать, играть на музыкальных инструментах, а самое главное — постигать умение быть искренними.

«Додо» — это первая постановка пьесы, это и наша первая попытка полета. История Додо, несомненно, станет и нашей историей — и мы, как птицы, задали себе вопрос: «А стоит ли заводить яйцо?»

Александр ДЗЕКУН

Зачем разбил очарование сна и включил механизм логического мышления? Что мне за дело до разных идей, когда я могла подсмотреть и подслушать, как рождалось чувство, или живое существо, или строчка, или золотистая ниточка звука? Ведько, напротив, как досада. Тот сон не мог продолжиться. Такая судьба последней пары Додо — грёза. На самом деле, оставшись один на своей птичьей планете, они изменили друг друга, не позволили себе любить в предчувствии конца своего Света, но продлили род Додо хотя бы на еще один крутой извилистый путь роста, чек, призывну философии отношения к безнадежности. Вот он, второй акт. И в этой истории уже тварило и земно заглохло тварство, но в сцене в комических репризах среди изысканного интерьера начала века мастера изобразили бескрайнюю и трагичную битву полета двух отличных, два зрелищных актёра, знающих цену каждому жесту, каждой репризе, каждой дерзкой ражиссерской мажорде.

И женщины несли дьявольское начало: индифферентная, предвзвешенная, раздала анализу, объявила в бездуховности, а сама гнала разгромом. И мужчина был бестолковым со своей немалой любовью, со своими простыми законами жизни в крови, со своим скрытым цоллоуарием.

Как обычно. Ведь на самом деле среди женщин и мужчин нет виноватых. И когда убитые двумя озоничными выстрелами старые самец и самка Додо лежат в старинных креслах, а лица их издают такой унылой — это становится совершенно очевидно: нет виноватых.

Ирина ГОРЕЛИК

Газета «Саратов», 25 апреля 1992 года



Клайв Пэтон на премьере своей пьесы «Додо» 26 мая 1992 года. В этот день ему исполнилось 36 лет.

Фото Алексея ГУСЬКОВА.

Клайв ПЭТОН:



Я потрясен и счастлив. Ничего подобного я никогда не видел, у нас в Англии такого нет. Это очень талантливые люди, большой режиссер, необыкновенные актёры, владеющие всеми тайнами профессии. . . В тот вечер, когда я смотрел замечательного «Додо», у меня, как у автора со своим видением, со своей концепцией, было множество вопросов к режиссеру, но теперь я понял: не нужно никаких вопросов. Эти одаренные люди в своем праве, их трактовки и по мысли, и по воплощению очень значительны, в них нет ничего случайного, ничего поверхностного. Да, я талантливый автор, но и они чертовски талантливы, поэтому то, что сделано в «Додо», не вызывает у меня сомнения. Я по-настоящему восхищен.